

Иваненко Галина Сергеевна

## **РОЛЬ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СУДЕБНОМ ИССЛЕДОВАНИИ КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА**

В статье рассматривается роль жанрово-стилистического анализа в судебном исследовании конфликтного текста. На конкретном языковом материале показывается, что жанровая специфика является фактором смыслообразования, соответственно, определяет декодировку семантических и прагматических аспектов текста, в частности значений и смыслов использованных лексем. Абстрагирование от языка жанра при интерпретации приводит к коммуникативному и, как следствие, правовому конфликту.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/24.html](http://www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/24.html)

Источник

### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

SELF-PRESENTATION STRATEGY AND ESTIMATION TACTICS  
IN B. FRANKLIN AND G. SCHRÖDER'S AUTOBIOGRAPHICAL DISCOURSE

Yuliya Vasil'evna Zvonareva

Department of Business Foreign Language  
Chelyabinsk State University  
forte-x@mail.ru

The author studies estimation tactics, which implements self-presentation strategy in autobiographical discourse, considers the realization of the tactics by linguistic means, exemplification methods, the intensification of authorial intention, and conducts the research by the material of B. Franklin and G. Schröder's autobiographies.

*Key words and phrases:* autobiographical discourse; self-presentation strategy; estimation tactics; appraisal statements; linguistic identity.

УДК 417

**Филологические науки**

*В статье рассматривается роль жанрово-стилистического анализа в судебном исследовании конфликтного текста. На конкретном языковом материале показывается, что жанровая специфика является фактором смыслообразования, соответственно, определяет декодировку семантических и прагматических аспектов текста, в частности значений и смыслов использованных лексем. Абстрагирование от языка жанра при интерпретации приводит к коммуникативному и, как следствие, правовому конфликту.*

*Ключевые слова и фразы:* жанр; конфликтный текст; интерпретация; декодировка; значение; смысл.

**Галина Сергеевна Иваненко**, к. филол. н., доцент

Кафедра русского языка и методики преподавания русского языка  
Челябинский государственный педагогический университет  
gala.april@mail.ru

**РОЛЬ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА  
В СУДЕБНОМ ИССЛЕДОВАНИИ КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА<sup>©</sup>**

Одним из факторов, играющих важную роль в процессе смыслообразования текста, в том числе конфликтного текста, ставшего предметом судебного разбирательства, является фактор жанровой специфики.

Теория жанра имеет богатую историю, в современном ее виде начинающуюся с работ М. М. Бахтина [2; 3]. В исследованиях современных ученых В. В. Дементьева [6; 7], К. А. Долинина [8], М. Н. Кожинной [9], К. Ф. Седова [12], Т. В. Шмелевой [17] осмысляются различные проблемы жанроведения: вырабатывается понимание речевого жанра, предлагаются основания для типологий речевых жанров, описываются коммуникативно-прагматические и стилистические признаки отдельных жанров и их групп.

В настоящем материале, в соответствии с известным определением М. М. Бахтина, под речевыми жанрами понимаются «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [2, с. 165].

Традиция определять жанр произведения при его комплексном лингвистическом (филологическом) анализе не нова, практикуется в студенческих и школьных анализах, но в силу исключительной теоретичности в учебной ситуации этой процедуры констатация принадлежности текста тому или иному жанру представляет собой самодостаточный и самооценный результат классифицирующей деятельности. В таком случае определение жанра является результатом рассмотрения типовых тематических, стилистических, прагматических характеристик текста, но полученный вывод не проецируется, в свою очередь, на смысловую декодировку текста.

Анализ экспертной теории и практики свидетельствует о недооценке жанрово-стилистического анализа как практического средства разрешения информационного конфликта в современном лингвоправовом поле. Опыт анализа конфликтных текстов в аспекте их юридизации показал, что выявление и описание факторов, составляющих в совокупности жанровую специфику текста, оказывается во многих случаях чрезвычайно значимым аспектом лингвистического исследования, влияющим на выводы о семантической и прагматической сущности текста. Анализ причин возникновения речевого конфликта также показывает, что одним из конфликтогенных факторов является интерпретация текста коммуникантом без учета его жанровой специфики. Вытекающие из экспертной практики выводы поддерживают и развивают выражаемое в современном жанроведении представление о том, что речевые жанры являются коммуникативными аттракторами

и накладывают ограничения на интерпретацию речевых высказываний, стандартизируя ее, определяя стилистику коммуникации [4; 6; 7; 16].

Значимость и актуальность любого научного положения наилучшим образом раскрывается в дискуссии, которая естественным образом реализуется в ходе судебного разбирательства. В настоящем материале рассмотрение влияния жанра на семантико-прагматическую структуру текста осуществляется в дискуссии с оппонентом, пришедшим к иным выводам. Расхождения во взглядах на текст в рассматриваемых аспектах, на наш взгляд, обусловлены именно различным отношением к роли общих жанрово-стилистических особенностей текста в формировании его семантической и коннотативной структуры, а также коммуникативно-прагматической направленности.

Объектом коммуникативного конфликта, вылившегося в судебный спор, стал следующий текст, расположенный в личном блоге А. Лаврова:

*Пара студентов – активистов пожаловались, что руководитель регионального отделения МГЕР вымогал у них деньги за поездку на путинг. Якобы «на нужды МГЕР» [11].*

Изучив содержание представленного материала, мы сделали вывод о выражаемом им смысле на основе анализа текста при помощи системно-функционального, лексико-семантического и функционально-прагматического методов. В свете рассматриваемой в статье проблемы существенно, что в данном случае применение лексико-семантического метода, как будет показано далее, основывалось на результатах системно-функционального, в рамках которого и выявлялась жанрово-стилистическая специфика текста.

Организующей идеей анализа для нас стало представление о необходимости включения фрагмента, вызвавшего конфликт, в породившее его коммуникативное пространство. Различается читательское восприятие, например, аналитической статьи и фельетона. Бранное слово будет иметь различные прагматические, иллюкутивные и перлокутивные эффекты в жанре частушки и в жанре судебного выступления. Соответственно, не тождественны репутационные последствия для объекта негативной информации.

В рассматриваемом случае конфликтный текст принадлежит сфере интернет-коммуникации, расположен в личном блоге ответчика. На настоящий момент есть основания выделять блог как специфическое жанровое образование, обладающее своими специфическими признаками [1; 13].

**Блог** – это современная форма специфического информационного пространства, отличная от СМИ, интернет-журнал событий, интернет-дневник [13]. Приводимые далее по пунктам признаки текста, вытекающие из его жанровой принадлежности, влияют на его смысловую и прагматическую декодировку.

**Субъективизм.** Характерным признаком блога как новой жанровой формы является его личностный характер. В отличие от статьи, теле- или радиопередачи, которые создаются как концептуальное целое, блог – это пополняемый дневник конкретного лица, что априори определяет **субъективизм** размещенной в нем информации, притом **субъективизм динамичный**, с потенциально возможной сменой мнений, оценок, представлений, зависящих от вновь полученной информации.

Авторы рассматривают свой блог как сферу свободной самореализации, чем обусловлена эклектичность на всех уровнях: содержательная, коннотативная, языковая. Даже язык блогов отличается от нормативного литературного и отражает индивидуальные стилистические системы авторов. Как правило, блог посещается определенным ограниченным кругом заинтересованных лиц, которым и адресованы содержащиеся в нем тексты. Нередко автор нацелен исключительно на самореализацию, выражая свои чувства, мнения, оценки, и распространение содержания его блога остается нереализованной возможностью.

Информация, содержащаяся в блоге, в соответствии со спецификой жанра, – результат индивидуального отбора и интерпретации, в связи с чем авторы блогов передают все, что вызвало их интерес: разговор в трамвае, рассказ подружки, услышанный где-то анекдот. Для блогосферы характерно соединение реальности и ирреальности, в ней функционирует сплетение реальных фактов, мнений, оценок, слухов.

Анализ блога А. Лаврова позволил выявить запись, начинающую блог (предпост), содержащую дополнительное указание на субъективизм представленных в данном информационном источнике текстов: *P.S. Кстати, во всех последующих постах блога присутствуют лишь игра ассоциаций, ирония (куда ж без ейнтого) и субъективные суждения автора. Ни фактов, ни Истин прощу здесь не искать. Ибо не считаю себя способным дать объективные факты, так как сам являюсь субъектом. А за истиной – это к Господу Богу. Поэтому все утвердительные модальности не более чем художественно-эссеистические издержки авторского стиля» [11].*

Таким образом, жанр блога и изначально определенная его автором концепция определяют отношение к содержащейся в ней информации как к **субъективной**.

## 2. Информационной единицей блога является пост.

**Пост** – (отдельная запись) реакция автора блога на события дня, отражающая индивидуальный процесс получения информации и ее интерпретации.

Производным от концептуального положения о необходимости интерпретации высказывания в структуре целостной коммуникативной единицы, каковой в данном случае является пост, становится в данном случае внимание к контекстуальному окружению конфликтного высказывания. Именно контекст определяет и выражаемые смыслы, и коннотации.

Включим фрагмент, который представлен в исковом заявлении, в его контекстное окружение: *Вот тут уважаемый А. Подопривога пишет о проблемах у чиновников ЧО по организации отправки в Москву 23 февраля задержанных на митинг в защиту травимого и угнетаемого мировым империализмом и*

копрадорскими блогерами В. Путина. Но это трудности, так сказать, членов партии. Челябинское мге-ровское руководство оказалось еще более суровым.

Пара студентов – активистов пожаловались, что руководитель регионального отделения МГЕР вымогал у них деньги за поездку на путинг. Якобы «на нужды МГЕР». Возмутил их даже не сам факт фактического отката за билеты, кормежку и проживание (к этому там давно привыкли), а то, что господин Галкин ввел прогрессивную шкалу поборов. С того, что победнее, запросил 2000 рублей, со второго, более обеспеченного – 3000. Где ж справедливость, спрашивают.

Пришлось объяснять. Видимо, санкция на поборы утверждена на самом верху, не мог же Галкин крысатничать у своего духовного гуру и наставника в делах финансовых, ныне члена предвыборного штаба, неоспоримого лидера предвыборной гонки В. Бурматова. Так что, как пить дать, не все ваши денежки останутся в Челябинске, а дела партийные поддерживать нужно. И потом. Господин Галкин не только суровый уральский мужик, но и весьма продвинутый в методиках формирования бюджета менеджер. Так что учиться, учиться и еще раз учиться старшим товарищам у юных финансовых гениев [Там же].

Включение выделенной истцами фразы в контекст всего поста, представляющего единое смысловое целое, позволяет увидеть следующие его признаки: а) в стилистическом аспекте – ироничный характер; б) в аспекте референции – направленность иронии не только и не столько на личность А. Галкина, сколько на методы действий МГЕР.

3. **Ирония**, характерный признак блогосферы [1], насквозь пронизывает текст с начала и до конца и определяет окказиональное, а не узуальное употребление отдельных слов и выражений. Так, безусловно, метафорично употребление слова «компрадорский».

**Компрадор** (исп. – покупатель) – в колониальных и развивающихся странах – местный торговец или предприниматель, посредничающий между иностранным капиталом и национальным рынком; представитель слоя местной буржуазии, тесно связанной с крупной и монополистической буржуазией бывшей метрополии [15, с. 296].

В настоящем же контексте в словосочетании «компрадорские блогеры» слово приобретает ироничный (самоироничный) негатив и выражает смысловые компоненты: «предательский», «работающий в ущерб национальным интересам», «непатриотичный». И эти характеристики отнесены к блогерам, то есть и к самому автору. Только взгляд сквозь призму сатирической усмешки делает восприятие такого текста адекватным.

В таком же ироничном ключе выстроен весь текст, в том числе законам иронии подчинено употребление слова **вымогал**, которое стало основанием для иска. Если бы это слово было употреблено в СМИ, в серьезной аналитической статье, речь могла бы идти о вымогательстве как о преступлении. Именно на реализации этого значения в контексте настаивает истец и лингвист, выполнивший исследование по его запросу: «Во фрагменте *руководитель регионального отделения МГЕР вымогал... деньги за поездку на путинг*, автор статьи дает негативную оценку деятельности А. Н. Галкина по сбору денег на поездку как деятельности **противоправной** (см. значение слова “вымогать”: “насилием, угрозами добиваться чего-нибудь” – Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2006. С. 114; “добиваться чего-либо принуждением, угрозами, насилием; настойчиво требовать” – Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1981. Т. 1. С. 266)» [5].

Действительно, в соответствии со статьей 163 «Вымогательство» (УК РФ, гл. 21), правовое значение лексемы **вымогательство** – это «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

На наш же взгляд, восприятие высказывания и конкретного слова в контексте ироничного поста позволяет увидеть, что в тексте не сообщается о совершении действий, попадающих под правовое определение «вымогательство», то есть «требование передачи в свою собственность чужого имущества под угрозой расправы». В данном контексте слово **вымогал** употреблено не в правовом, а в разговорно-бытовом значении: побуждал к денежным взносам в любой форме, без противоправного аспекта, связанного с насилием. Хотя это значение и не выделено как самостоятельное, но все же представлено в цитируемом оппонентом «Словаре русского языка: в 4-х томах»: «*настойчиво требовать*» [14, с. 266]. В этом значении слово употребляется в разговорно-бытовом общении, преимущественно с ироничными коннотациями: *сын у меня сегодня вымогал деньги на велосипед, жена вымогает у меня шубу, школа занимается вымогательством денег из родителей, государство вымогает у малого предприятия непосильные налоги*.

Очевидно, что в использованном разговорно-бытовом значении упрек в **вымогательстве** как в настоятельном требовании сделать взносы на нужды партии не является сообщением о преступлении. Кроме того, как нам представляется, анализ текста должен быть включен в ситуативный контекст и рассматриваться с учетом жизненных реалий: из текста следует, что студенты собрались ехать в Москву на митинг в поддержку Путина, но предложение хотя бы частично оплатить ее (за *кормежку и проживание*) воспринимают как «откат» и «вымогательство». Автор поста высмеивает и само организуемое мероприятие, и организацию «Молодая гвардия», и ее членов, а потому содержащаяся в посте информация воспринимается объектом иронии как негативная.

Негатив в структуре оценочности, безусловно, является основой коннотативного среза рассматриваемого текста. Но на дескриптивном уровне, соотносящем слово с реальностью [10] и практически значимом при

рассмотрении подобных информационных конфликтов, читателю не передается информация о противоправном поведении: речь идет об *«активистах»*, которые заинтересованы в делах партии, намереваются реализовать планы партии, осуществляя поддержку ее линии и лидера, что всегда требует жертвований. Эти естественные во все времена в пользу своей партии жертвования автор, вслед за студентами, называет *«вымогателем»* и *«поборами»*, иронизируя при этом и по поводу отсутствия рвения активистов по жертвовать *«на нужды МГЕР»*.

4. **Ссылка на неназванный источник** – неопределенный круг лиц. Данный фактор также связан с общей жанрово-стилистической спецификой текста. В отличие от строго информационных жанров, жанр личного блога предполагает субъективизм в отборе фиксируемых фактов. Для языка блогосферы, производного от разговорной речи в аспекте фактуальной диффузности, характерно отражение на письме «потока сознания», выделяющего личностно значимые аспекты действительности.

Самый главный фактор, определяющий восприятие читателем рассматриваемой информации как субъективной, – это ее принадлежность неопределенному кругу лиц. Автор поста не берет на себя ответственность за достоверность сведений, которые были сообщены ему третьими лицами.

*«Пара студентов»* – эта неконкретная номинация создает образ представителей шумной студенческой среды, в университетской среде поделившихся своими впечатлениями. Такой источник информации приравнивается по своему смыслу к самым обобщенным источникам, обозначаемым обычно обезличенно: *«по слухам»*, *«недавно мне рассказали»*, *«услышал, что...»*. Эти слухи могут быть верными или нет, более того, изначальное событие, ставшее информационным поводом для сообщения, прошло через словесную обработку как минимум двух речевых прагматизаторов (авторов высказываний), что не исключает ее искажения.

Смоделируем процесс формирования стилистического оформления конфликтного текста: руководство МГЕР предложило своим активистам, желающим участвовать в деятельности партии и поехать на митинг в поддержку ее лидера, выразить свою преданность в материальной форме (*«на нужды партии»*). При передаче информации от студента к студенту целевое назначение партийного взноса обрастало объяснениями и оценками и приобрело характеристику *«вымогателства»*. В таком виде и получил эту информацию А. Лавров и зафиксировал ее в своем блоге. Вызвавшее конфликт слово *«вымогал»* дано в составе придаточной части с изъяснительным значением сложноподчиненного предложения: *«...пожаловались, что... вымогал»*. В такой синтаксической структуре придаточная часть выполняет функцию косвенной речи, а по своей стилистике реализует признаки несобственно-прямой речи со свойственной ей ассимиляцией на содержательном и коннотативном уровне автора и его персонажа, с характерной трансляцией от лица автора некой чужой позиции и ее стилистической реализации.

Таким образом, в тексте анализируемого поста сообщение представлено как слух, сообщенные сведения не имеют характера объективной, достоверной и точной информации, представленной как утверждение о факте.

5. **Диалогичность поста.** Анализ всего поста показал включение в него текстового фрагмента – ответа, принадлежащего истцу А. Галкину:

*«Хочу сообщить, что региональное отделение “Молодой Гвардии” не летит в Москву ни 23-го, ни 25-го февраля. Вопрос поднимался, но на уровне обсуждения все и закончилось.»*

*Распространение ложной информации о том, что я якобы с кого-то вымогаю деньги, считаю провокацией, либо клеветой. Я готов встретиться со студентами, у которых как бы взяли деньги, и считаю, что уклонение от данной встречи со стороны студентов или автора статьи в лишний раз подтвердит провокационный характер информации. При необходимости готов обоюдно со стороной обвинения, пройти обследование на детекторе лжи. В свою очередь я намерен обратиться в правоохранительные и судебные органы за защитой своей деловой репутации, с намерением наказать нарушителей закона, будь это автор статьи или студенты, которых возможно и нет» [11] (сохранена грамматика и пунктуация автора – Г. И.).*

В представленном материале в рамках блоггового общения состоялась дискуссия: А. Лавров выразил свое отношение к действиям МГЕР, опираясь на полученную от третьих лиц информацию; А. Галкин описал свою версию событий.

Жанр блога допускает варианты коммуникации блогера со своими читателями: 1) комментарии и оценки изложенным в постах мнениям даются в комментариях; 2) дискуссия отражается в самом теле поста. В рассматриваемом случае реализован второй вариант: читателям на равных условиях в рамках целостной текстовой единицы (поста) предложены два взгляда на события. Предоставление личного интернет-пространства оппоненту свидетельствует об отсутствии у автора блога прагматического намерения на информационное доминирование и, на наш взгляд, об отсутствии интенции на коммуникативную перверсию (опорочение).

Анализ диалоговой структуры показал коммуникативную несимметричность ответа истца, проявившуюся в непонимании (истинном или декларируемом) заложенных в тексте смыслов: 1) не была воспринята авторская ирония и, соответственно, слово *«вымогал»*, вопреки стилистике текста, понято как сообщение о нарушении закона; 2) сатирическое изображение ситуации было воспринято истцом исключительно на свой счет; 3) превратно понята модальность описанного действия: блоггер писал о **«побуждении»** сдать деньги (использованы глаголы *«вымогал»*, *«запросил»* со значением речевого действия), а истец оспаривает

не выраженное в действительности утверждение о свершившемся факте – **присвоении** денег: *у которых как бы взяли деньги* (глагол *взяли* обозначает реальное действие – передачу денег).

Из всего сказанного следует, что восприятие истцом текста субъективно и не вытекает из его объективных языковых и стилистических особенностей. Приведенный правовой конфликт как отражение конфликта интерпретаций в значительной мере стал результатом коммуникативной неудачи – различного понимания жанрово-стилистической природы текста.

Диалог ответчика и истца демонстрирует различное осмысление «правил игры» (термин К. А. Долинина [8]), определенных законами речевого жанра. Коммуниканты говорили на разных языках: один – на языке блогосферы, другой – на языке официальных СМИ.

Таким образом, жанрово-стилистический анализ конфликтного текста способствовал выявлению значимых для экспертных выводов факторов: специфика блогосферного текста как нового жанра определила субъективистскую концепцию конкретного блогера, заявленную в предпосле, общую стилистику текста, его диалогичность. В рассмотренном случае иронический характер поста, характерный для блогосферы, определяет использование стоящего в центре речевого и правового конфликта слова **вымогает** в разговорно-бытовом, а не в правовом значении, из чего следует теоретический вывод: специфика жанра определяет декодировку семантических аспектов текста, в частности значений и смыслов использованных лексем.

#### Список литературы

1. **Алексеев А. В.** Записи в блоге как речевой жанр интернет-коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://iawia.net.ru/diplom.htm> (дата обращения: 19.09.2012).
2. **Бахтин М. М.** Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. С. 159-206.
3. **Бахтин М. М.** Проблема текста: заметки 1959-1961 гг. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 297-332.
4. **Богин Г. И.** Речевой жанр как средство индивидуализации // Жанры речи. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. С. 10-22.
5. **Голощанова Т. Г.** Заключение специалиста [Электронный ресурс]. URL: <http://andrey-lavrov.livejournal.com/48304/html> (дата обращения: 01.08.2012).
6. **Дементьев В. В.** Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 2002. С. 18-40.
7. **Дементьев В. В., Фенина В. В.** Когнитивная генристика: внутрикультурные речежанровые ценности // Жанры речи. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 2005. С. 5-34.
8. **Долинин К. А.** Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1999. С. 8-15.
9. **Кожина М. Н.** Некоторые аспекты изучения жанров в нехудожественных текстах // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. С. 22-40.
10. **Крячко В. Б.** Слово и информация: принцип неопределенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 46-48.
11. **Лавров А. Г.** Эффективный менеджер Галкин [Электронный ресурс]. URL: <http://andrey-lavrov.livejournal.com/48304/html> (дата обращения: 26.06.2012).
12. **Седов К. Ф.** Жанр и коммуникативная компетенция // Хорошая речь. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 2001. С. 108-124.
13. **Сидорова М. Ю.** Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников) [Электронный ресурс]. URL: <http://marinadoma.narod.ru/inet/gender.html> (дата обращения: 19.09.2012).
14. **Словарь русского языка:** в 4-х т. М.: Просвещение, 1981. Т. 1.
15. **Современный словарь иностранных слов.** СПб.: Дуэт, 2004.
16. **Федосюк М. Ю.** Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102-120.
17. **Шмелева Т. В.** Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. С. 88-98.

#### GENRE-STYLISTIC ANALYSIS ROLE IN JUDICIAL SCRUTINY OF CONFLICT TEXT

**Galina Sergeevna Ivanenko**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Department of Russian Language and Russian Language Teaching Technique  
Chelyabinsk State Pedagogical University  
[gala.april@mail.ru](mailto:gala.april@mail.ru)

The author considers the role of genre-stylistic analysis in the judicial scrutiny of a conflict text, by specific language material shows that genre specificity is a factor of meaning formation, respectively, it determines the decoding of the semantic and pragmatic aspects of a text, in particular the meanings and senses of the used lexemes, and concludes that abstracting from genre language in interpretation leads to a communicative and, as consequence, legal conflict.

*Key word and phrases:* genre; conflict text; interpretation; decoding; meaning; sense.